

А. Ю. Хошев

Положение Сербской Православной Церкви в Автономном крае Косово в коммунистический период (1945–1990)

УДК 271.22(497.11)-9"1945/1990"
DOI 10.47132/1814-5574_2024_1_215
EDN IMOUNS

Аннотация: Косово и Метохия — край памятников сербской церковной архитектуры династии Неманичей (XIII–XV вв.), при турках обрел известность драматическим процессом вытеснения сербов исламизированными албанцами. После освобождения от турок в 1912 г. численное превосходство и непримиримость албанцев сохранялись, что не раз оборачивалось преступлениями против сербского населения и Сербской Православной Церкви (СПЦ). Кульминации эта тенденция достигла в массовом уничтожении «Армией освобождения Косова» православных святынь в 1999 г. Статья посвящена проблемам положения СПЦ в Косове с 1945 г. до реформ С. Милошевича конца 1980-х гг. В работе использованы опубликованные, но не подвергавшиеся анализу отчеты Рашско-Призренской епархии Синоду СПЦ, а также ряд неопубликованных документов из Государственного архива Сербии и Государственного архива Российской Федерации. Приведены конкретные примеры проблем, вызванных атеистической политикой, а также ростом и радикализацией абланского экстремизма. Изучено положение СПЦ в условиях широкой автономии Косова 1974–1989 гг., приведшей к фактическому отделению края от Сербии. Представлены документальные сведения о попытках патриарха Сербского Германа к преодолению наметившихся негативных тенденций в конце 1970-х гг.

Ключевые слова: Косово, Метохия, Сербская Православная Церковь, Печская Патриархия, церковно-государственные отношения, автономия, межнациональные отношения, национальная политика, геноцид.

Об авторе: **Андрей Юрьевич Хошев**

Кандидат технических наук, магистр теологии, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия.

E-mail: ovcs.khoshev@patriarchia.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3389-8637>

Для цитирования: Хошев А. Ю. Положение Сербской Православной Церкви в Автономном крае Косово в коммунистический период (1945–1990) // Христианское чтение. 2024. № 1. С. 215–230.

Статья поступила в редакцию 15.04.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 27.06.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2024

Andrey Yu. Khoshev

The Serbian Orthodox Church in the Autonomous Province of Kosovo in the period under communists (1945–1990)

UDK 271.22(497.11)-9"1945/1990"
DOI 10.47132/1814-5574_2024_1_215
EDN IMOUNS

Abstract: Kosovo and Metohija, the lands of monuments of the Serbian church architecture of the Nemanich dynasty (13th-15th centuries), gained fame under the Turks due to the dramatic displacement of Serbs by Islamized Albanians. After the liberation from Turks in 1912, the quantitative superiority and irreconcilability of Albanians persisted, which more than once resulted in crimes against the Serbian population and the Serbian Orthodox Church (SOC). This tendency reached its climax in the mass destruction of Orthodox shrines by the “Kosovo Liberation Army” in 1999. The article is devoted to the problems of the state of the SOC in Kosovo from 1945 up to the reforms of S. Miločević in the late 1980s. The paper uses reports of Rashko-Prizren diocese to the Synod of the SOC, which were published, but not analyzed, as well as a number of unpublished documents from the State Archive of Serbia and the State Archive of the Russian Federation. Concrete examples of the problems caused by atheistic politics, as well as by the growth and radicalization of the Ablan extremism are given. The article studies the state of the SOC under the conditions of extensive autonomy of Kosovo in 1974–1989, which resulted in the virtual separation of the province from Serbia. Also presented is some documentary information about the attempts of Serbian Patriarch Herman to overcome emerging negative trends in the late 1970s.

Keywords: Kosovo, Metohija, Serbian Orthodox Church, Rashko-Prizren diocese, Patriarchate of Pech, autonomy, interethnic relations, national politics, genocide, eviction.

About the author: **Andrey Yurievich Khoshev**

Ph.D. of Engineering Sciences, Doctoral Student of Sts Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies of the Russian Orthodox Church.

E-mail: ovcs.khoshev@patriarchia.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3389-8637>

For citation: Khoshev A. Yu. The Serbian Orthodox Church in the Autonomous Province of Kosovo in the period under communists (1945–1990). *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 1, pp. 215–230.

The article was submitted 15.04.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Вопрос о положении Сербской Православной Церкви (СПЦ) неотделим от темы национально-политического контекста жизни сербского народа. Геноцид сербов, еще более жестокий, чем при турках, вернулся в Косово и Метохию в годы Второй мировой войны. После оккупации Югославии в апреле 1941 г. большая часть Косова и Метохии вошла в т. н. Великое Герцогство Албания в составе Италии (т. н. Великая Албания), где албанская шовинистическая организация «Balli Kombëtar» (т. н. балисты) проводила этнические чистки, уничтожив десятки тысяч сербских домов. До 100 тыс. косовских сербов бежали, были убиты или депортированы в лагеря на территории Албании, откуда прибывали албанские переселенцы. Балисты разрушали и оскверняли святыни СПЦ. Монастырь Девич (XV в.) был сожжен и полностью разрушен, а у Дечанского монастыря (XIV в.) — отнята земля и уничтожены виноградники. В 1941–1945 гг. СПЦ потеряла треть своего духовенства в Косове и Метохии, однако самые тяжелые последствия имело резкое и невосполнимое сокращение численности сербского населения.

Компартия Югославии (КПЮ) во главе с И. Брозом Тито, организовавшая борьбу за освобождение страны и добившаяся в ней победы, в межвоенный период поддерживала албанский ирредентизм, исходя из принципа права народов на самоопределение [Герзич, 2015, 215–219]. Когда в 1944 г. за присоединение Косова и Метохии высказалась компартия Албании, с санкции Тито для албанского вопроса нашли «временное решение» в виде автономии в составе Сербии, но вскоре, осознав масштаб политических рисков, связанных с неприемлемостью отказа от Косова и Метохии для сербской общественности, Тито начал увязывать передачу с условиями, откладывая ее на неясную перспективу (Албанский фактор: *Из дневника Д. С. Чувахина*, 2006, 111; Албанский фактор: *Письмо Э. Ходжи*, 2006, 121). Советско-югославский конфликт 1948–1949 гг., в котором лидер албанских коммунистов Э. Ходжа занял сторону Сталина, поставил крест на идее передачи Косова и Метохии в состав Албании. «Временное решение» косовского вопроса — появившаяся в 1945 г. в Сербии Косово-Метохийская автономная область — стало с тех пор постоянным.

В послевоенной федеративной Югославии, состоявшей, в отличие от довоенной, из республик, Сербия стала единственной, в составе которой были предусмотрены автономии.

Решением Скупщины Югославии 6 марта 1945 г. было запрещено возвращение сербам, покинувшим Косово и Метохию в годы оккупации. Их земля была конфискована на основании принятых в 1945–1946 гг. законов и передана албанцам. Продолжилась и колонизация из Албании. Ради привлечения симпатий албанцев власти воздерживались от наказания военных преступников и шовинистов, включая тех, кто служил в дивизии СС «Скендербег».

Уже в 1945 г. СПЦ в Косове и Метохии испытала притеснения новой администрации, изымавшей явочным порядком, при наличии пригодных пустующих построек, лучшие здания, принадлежавшие храмам и монастырям, под размещение школ, медучреждений, общественных организаций и местных органов власти. У Призренской семинарии в 1945 г. были изъяты не только здания, но даже мебель — местные власти отказались признать ее церковной собственностью, т. к. она была приобретена на средства государства. За попытки отстаивать собственность семинарии один из преподавателей и эконом были арестованы [Јовић, 2012, 13–27]. Просьбу временного администратора Рашско-Призренской епархии митрополита Скоплянског Иосифа разрешить возобновление работы семинарии министр внутренних дел Югославии отклонил на том основании, что «сейчас свыше 75% населения Призрена составляют албанцы, которые в настоящий момент поняли бы открытие этой семинарии неправильно». Призренская семинария с трудом возобновила работу лишь в 1947 г.

У СПЦ были конфискованы метрические книги, а также подготовленные согласно решению Синода данные о страданиях косовских сербов в годы Второй мировой войны, под предлогом угрозы «разжигания межнациональной розни» [Јовић, 2012, 20–30].

Вырубку леса и выпас скота на монастырских угодьях албанцы мотивировали теперь лозунгом Антифашистского вече народного освобождения Югославии «[Смерть фашизму], свобода народу!». МВД долго не разрешало восстановить сожженный и разрушенный монастырь Девич, а его землю община разделила между албанцами на том основании, что он разрушен. Председатель общины Х. Байрам препятствовал расчистке руин, а на собрании объявил, что «храмы вообще не нужны, т. к. служат для стяжания богатства, а мечети можно сохранить как место молитвы». В храмах устраивали погромы. Так, в канун дня св. Саввы в Ранилуке в 1947 г. священник застал все книги порванными на кусочки, а все богослужебные принадлежности — разбитыми и разбросанными по алтарю [Јовић, 2012, 22–30].

За годы войны СПЦ понесла огромные потери. Обители опустели — так, в 1942 г. в Печской Патриархии не осталось ни одного монаха [Ивошевић, 1971, 221]. Всего за годы оккупации (по данным 1946 г.) было убито 18 священников и 11 монашествующих Рашско-Призренской епархии [Кашић, 1971, 231]; по данным 2003 г. — 6 священномонахов, 15 женатых священников и 3 монашествующих (Меморандум, 2004, 41–43). Военные раны долго не заживали. В епархиальном отчете за 1958 г. еп. Рашско-Призренский Павел (Стойчевич; будущий патриарх Сербский, 1990–2009) описывал ситуацию: «От Печи до Девича в Дренице нет ни одного священника... монастыри Гориоч и Црна Река полностью пусты, а в Грачанице нет приходского священника» (САС-58, 23).

Острая нехватка духовенства побудила перегруппировать 91 довоенный приход в 75 (САС-58, 23), но их число неуклонно сокращалось — в 1960 г. их оставалось 70 (САС-60, 57), из которых 27 — без постоянного священника. «В Печском наместничестве, например, всего 3 священника и один полуграмотный монах — против довоенных 21», — сообщается в 1959 г. (САС-59, 38). До начала 1960-х гг. пустовали монастырь Гориоч (XIV в.), в годы оккупации превращенный балистами в тюрьму для сербов, и монастырь св. Марка (XV в.) (САС-60, 59). Остальные обители если и были укомплектованы, то нередко одним-единственным иеромонахом, подчас весьма преклонных лет (САС-58, 26; САС-59, 41).

Аграрная реформа 1945 г. лишила СПЦ большей части земли. Дечанскому монастырю «выделили» 30 га, половину из которых — низкого качества и в неудобном для обработки месте. Неиспользуемые 15 га повышали налог. В результате обитель оказалась в долговой яме, не сумев уплатить налоги за 1954 г. [Јовић, 2012, 85], и от упомянутых 15 га вынуждена была отказаться (САС-59, 41). С подобной проблемой столкнулась и Грачаница (САС-58, 25).

Быстро росли налоги на землю — например, в Грачанице, без изменения площади закрепленной за обителью земли, налог с 1956 г. вырос к 1960 г. почти в три раза (САС-60, 60).

За присутствие на богослужениях на руинах храмов СПЦ, разрушенных балистами и усташами, в 1950-е гг. верующие не раз наказывались крупными штрафами и заключением на 15 суток. Епископ Павел безрезультатно жаловался властям, указывая, что храмы СПЦ рушились «как в турецкое время, так и в последние две войны, чего не случалось с храмами остальных двух конфессий» (САС-59, 46–47). Когда священник в ответ на отказ в проведении службы на руинах сказал, что закон это не запрещает, получил ответ: «Закон имеет свое толкование. В данном конкретном случае мы, коммунисты, толкуем его в своих интересах» (САС-60, 64).

Группу верующих, начавших ремонт часовни, с которой албанцы безнаказанно сняли крышу и черепицу, приговорили к 30 суткам заключения и выплате весомого штрафа. На собрании сельской общины им объявили, что «сейчас не время для ремонта церквей, а время для строительства фабрик» (САС-60, 65).

Народ, охваченный атеистической пропагандой, в массе не спешил отречься от веры, начав, тем не менее, избегать ее внешних проявлений, опасаясь дискриминации со стороны атеистического государства. Все меньше верующих посещали богослужения, а заключение церковного брака, особенно в городах, практически прекратилось (САС-58, 20, 27).

Повсеместное засилье албанцев, трудности в отстаивании элементарных прав и непрекращавшаяся межэтническая вражда побуждали многие сербские семьи навсегда выселяться из Косова и Метохии (САС-61, 83). Албанцы и сами активно склоняли сербов к выселению, одних — угрозами и давлением, других — предложением высокой цены при покупке их недвижимости. Очень быстро множество сел стали «этнически чистыми».

В отчете за 1959 г. еп. Павел приводит следующие примеры: в с. Лудовичи (рядом с Девичем) до 1914 г. было 17 сербских и 17 албанских домов, после же 1945 г. сербских осталось 6, а в 1959 г. — всего 3; в ряде сел под г. Печ до 1914 г. албанцев вообще не было, а в 1959 г. они уже преобладали. «Беда, последствия которой могут быть катастрофическими» (САС-59, 45–46), — писал еп. Павел о выселении сербов.

Албанские спецслужбы пытались спровоцировать восстание косовских албанцев с последующим присоединением к Албании. Озлобленность борьбой госбезопасности с этой подрывной работой нередко переносилась на СПЦ. Так, в 1960 г. накануне процесса над одним из диверсантов была предпринята попытка поджога храма в Призрене (САС-61, 83).

Власти пытались купить лояльность косовских албанцев расширением автономии. В 1963 г. автономную область преобразовали в автономный край с большими полномочиями.

В условиях роста автономии усилилось выселение сербов и черногорцев. Трудоустройство осуществлялось в пропорциях этнической структуры населения [Јовић, 2012, 104], т.е. неалбанцу найти работу было труднее; кроме того, нередко условием принятия на работу было владение албанским языком. Сербохорватский терял статус официального.

Выселение вело к постепенному сокращению сербских отделений школ (САС-70, 207–208), а в оставшихся велась активная атеистическая пропаганда. Над верующими детьми издевались учителя. Епископ Павел в рапорте от 28 ноября 1966 г. сообщал, что за выступление на концерте в день св. Саввы учителя били учеников, занижали оценки, угрожали исключением из школы, запугивали детей, чтобы те не посещали храм, пытались силой заставить их употреблять скоромную пищу в дни Великого поста. Синод СПЦ ознакомил с этой жалобой Союзную Комиссию по религиозным вопросам (ДАРС. Г-21. Ф. 32. (а)), но поведение учителей не менялось. 19 февраля 1968 г. священ. Светислав Ноич жаловался, что ученикам, выступавшим на празднике в день св. Саввы, в школе г. Штрпце до предела занижали оценки, угрожая штрафом родителям. Учитель Б. Пужич на собрании обещал родителям, что дети, которые посещают храм, получают плохие характеристики, с которыми не смогут поступить ни в среднюю школу, ни в профессиональное училище (ДАРС. Г-21. Ф. 32. (б)).

С учащимися Призренской семинарии сотрудники госбезопасности пытались проводить собеседования, стараясь склонить к отчислению и смене сферы деятельности (САС-61, 82).

В 1973 г. иеромонаха из-под Печа приговорили к лишению свободы на 10 суток, сообщив ему устно, что причиной наказания было вовсе не то, что составило основу обвинения, а его активная пастырская работа с верующими, особенно с детьми (САС-73, 243–244).

Преследовались активные пастыри, особенно в сербских селах, под предлогом профилактики «сербского национализма». В Великой Хоче молодого священника лишили свободы на 15 суток за получение натурального содержания от верующих (САС-62, 99–100), а затем уже осудили на 5,5 лет тюрьмы — за драку, которую тот якобы инспирировал. Отмечалось, что он «открыто враждебен коммунистам и линии партии», «под видом религиозной проповеди осуществлял вражескую пропаганду против прогрессивных идей социализма» (САС-63, 116).

В 1960–70-е гг. власти уже реже препятствовали восстановлению и строительству храмов, но оставались и застарелые случаи. Они перечислены в письме патр. Германа

и членов Синода СПЦ председателю Союзного Исполнительного вече М. Шпиляку от 18 марта 1968 г. (ДАРС. Г-21. Ф. 32. (в)), где констатируется отсутствие конструктивных контактов с государством.

Проблемы с ремонтом храмов усугубляло отсутствие у ряда церковных общин уставных органов управления. Верующие избегали участия в их работе, опасаясь дискриминации со стороны государства. Епископ Павел вспоминает, как однажды мирянин потребовал от него документ, удостоверяющий, что тот не состоит на церковно-административной должности.

После VI сессии (т.н. Брионского пленума) ЦК СКЮ (Союз коммунистов Югославии — официальное название Компартии Югославии с 1952 г.) в июле 1966 г. борьба с албанским сепаратизмом была фактически свернута. Пленум обозначил курс на конфедерализацию Югославии. Сменилась и тактика Тираны: вместо восстания в Косове албанские спецслужбы занялись организацией движения за придание Косову статуса республики — с последующим выходом из Югославии и присоединением к Албании. Массовые манифестации албанцев под этим лозунгом начались в Югославии уже в 1968 г. Уступкой властей стало удаление из названия автономного края слова «Метохия» (церковная собственность), указывавшего на его историческую связь с СПЦ. По Конституции 1974 г. Косово (как и второй автономный край — Воеводина на севере Сербии) получило широкую автономию.

Активизация ирредентистского подполья вела к росту давления на СПЦ. Экстремисты открыто угрожали духовенству: «Если не уедете в Сербию, то будете ликвидированы» (САС-80, 345). В 1970 г. еп. Павел писал, что епархия терпела «давление граждан албанской национальности, постоянные проблемы с лесами, защитой посевов от скота, угроз и насилия» (САС-70, 205). Десять лет спустя картина была та же: «В монастыре Соколица под Косовской Митровицей крадут скот среди бела дня и поджигают стога сена; албанцы ломают фруктовые деревья, повреждают посевы, забрасывают сестер камнями, нападая на них с шовинистическими словами, гонят их из монастыря и края, потому что, как говорят, „это наше“» (САС-80, 344–345).

«Выселяйтесь, это не Сербия!» — открыто угрожали албанцы, выгоняя скот на сербские поля и пастбища (САС-66, 151). Земля стала приносить Церкви все меньше доходов, и лишь прибавлялись убытки от налогов — иногда ее бесполезно было обрабатывать из-за постоянной угрозы уничтожения посевов (САС-70, 203). Монахине, попытавшейся выгнать албанское стадо с монастырских угодий, камнем разбили голову (САС-74, 165).

Похожая ситуация складывалась вокруг монастырских лесных угодий. Албанцы пытались добиться изъятия у Дечанского монастыря 17 га каштанового леса, оставленных за ним в 1945 г. Счет незаконной вырубке леса вокруг монастыря Девич шел на гектары (САС-69, 189); вокруг монастыря св. Марка он был вырублен практически полностью (САС-68, 179).

На церковных участках без согласия СПЦ вели строительство гражданских объектов, вынуждая епархию отстаивать свои интересы в суде (САС-69, 189; САС-70, 220).

В с. Ретимле под Призреном церковный участок еще в 1956 г. имел площадь 800 кв. м, а в 1969 г. от него фактически осталось 400 кв. м, потому что албанцы построили на этой земле мечеть. Епархия не стала тогда обращаться в суд, но в кон. 1960-х гг. выяснилось, что без ее ведома участок урезали, оставив ей территорию на 2 м от стен храма (САС-70, 207, 223).

В с. Муштутиште, как сообщается в 1970 г., «шиптарские дети забросали камнями женщин, пришедших со свечами к руинам храма», и те «с травмами и в слезах вынуждены были вернуться». Как отмечает иерарх, «в данном селе такого не было ни во время прошлой войны, ни во времена турок» (САС-70, 194); [Јовић, 2012, 148]. В 1980 г. местный житель-албанец препятствовал монахиням в Муштутиште обнести руины оградой и угрожал сровнять их бульдозером, утверждая, будто там всегда было албанское пастбище для скота (САС-80, 345).

Помимо краж [Јовић, 2012, 149, 172 и др.], все чаще в 1960–70-е гг. упоминаются случаи проникновения в храмы без корыстного мотива, а именно с целью их осквернения и разрушения. В надругательстве над святынями нередко участвовали дети (САС-70, 204).

Стоило еп. Павлу посетить недостроенную часовню в Коретине, как в ту же ночь в ней были выбиты все окна (САС-61, 83). В отчете за 1968–1969 гг. еп. Павел сообщает, что храм в Качанике разрушен вандалами почти полностью; в Горне-Неродимле, проникнув в храм, перевернули все вверх дном и уничтожили икону; повредили отделку в недостроенном храме св. Уроша рядом с Неродимле, царским дворцовым комплексом XIII–XIV вв. (САС-69, 189).

В отчете за 1972–1973 гг. сообщается о судьбе малого старинного храма в с. Винарце. Албанцы сначала вскрыли крышу и вывалили внутрь мусор, а когда храм был очищен и отремонтирован, его взломали и учинили в его стенах погром. Жалобы в милицию никакой пользы не принесли (САС-73, 248). Свалки устраивали и у других храмов (САС-79, 333).

В отчете за 1972–1973 гг. упоминается, что неизвестные топором изрубили иконостас и аналой в храме св. Архистратига Михаила в с. Штимле (САС-73, 250). После погромов оставались разбитые иконы и утварь, испорченные облачения и книги, разлитое масло, антисербские надписи. Так пострадали храмы мц. Параскевы с. Добрчан под Гниланом и монастырь св. Марка, где на второй день Рождества 1973 г. топором изрубили икону Христа в иконостасе и Евангелие (САС-73, 249); внутреннее убранство храма обители страдало от поджогов; в сентябре 1978 г. иконостас в нем вновь был разломан (САС-79, 333).

Объектами постоянных нападений были кладбища (САС-70, 194, 224). В 1961 г. еп. Павел сообщает, что «разбиты все фарфоровые портреты на православных надгробиях, даже на памятнике покойного епископа Владимира» (САС-61, 83). В 1973 г. иерарх пишет: «Албанское население оскверняет наши могилы и уничтожает каменные памятники, не говоря о деревянных крестах, которые в некоторых местах не могут остаться в сохранности даже на несколько дней... В Шиполье албанцы под оскорбительные для нас песни разорили около двадцати могил» (САС-73, 248). Тогда же была уничтожена надгробная плита на могиле основателя Призренской семинарии С. Игуманова в монастыре св. Марка (САС-73, 248).

Продолжались «нападения на женщин и детей на выходе из храма, на священников, осквернение храмов» (САС-71, 224). Характерным было то, что оскорбления в адрес духовенства часто звучали от школьников и детей дошкольного возраста [Јовић, 2012, 167]. В Дечанах дети дразнили еп. Павла «старым попом» и ругали матом, а в другом месте школьница плюнула ему в спину (САС-71, 224). Возле монастыря Гориоч толпа албанских подростков скакала, выкрикивая оскорбления в адрес священника (САС-79, 333). В с. Муштуиште дети разбили камнями голову священнику, который вынужден был уехать на лечение (САС-78, 320). В игумена монастыря Гориоч стреляли из огнестрельного оружия (САС-80, 345).

«Многие священники жалуются, что не могут мирно пройти по селу из-за шиптарской молодежи, нападающей на них с уничижительными словами и забрасывающей их камнями» (САС-70, 194), — сообщается в 1970 г. «Велика тягота священникам от мусульманских детей и юношей при объезде приходов, особенно сельских — не только от оскорбительных слов, но и от забрасывания камнями... Попытки добиться реакции органов власти остаются без результата. Остается нам только терпеть или бежать отсюда» (САС-70, 206). Ненависть к православным сербам у албанцев перенимали мусульмане и других этнических групп. На Рождественский сочельник 1974 г. цыгане забросали камнями и грязью священника и верующих во дворе храма, а затем и выходивших из храма детей (САС-74, 264).

Прошбы о защите святынь и хозяйства Рашско-Призренской епархии, а также монахинь, в т.ч. от побоев и сексуального насилия, не раз направлялись Синодом СПЦ первым лицам Югославии: в 1969 г. — на имя И. Броза Тито [Јовић, 2012, 133–135],

в 1973 г. — на имя председателя Союзного исполнительного веча Д. Биедича [Јовић, 2012, 158]. Обращения могли стать поводом для формальных встреч с представителями руководства [Јовић, 2012, 108], однако перемен не несли.

В сентябре 1978 г. албанцы разворотили трактором и разобрали на камень водяную мельницу монастыря Девич (САС-79, 333). Посетив после этого Косово, патр. Герман рассказал о ситуации председателю комиссии по религиозным вопросам Сербии Ж. Станковичу и секретарю этой комиссии В. Станоевичу на встрече 24 октября 1979 г. (ДАРС. Г-21. Ф. 33. (а)), охарактеризовав положение обители как «тяжелое»: «Монастырская мельница выведена из строя. Кто-то ее разрушает и уносит с собой материал; соседи ведут себя как насильники: запускают скот на посевы, избивают монахинь, ругают их по „сербской матери“ и с криками гонят их, чтобы убирались в Сербию, потому что это их имущество». В Девич с патриархом прибыл начальник краевого секретариата внутренних дел, перед которым «все это с плачем рассказала игумения». Начальник «подтвердил, что такие люди в самом деле есть и они им самим в тягость, но с ними ничего не могут поделать». Многолетняя политика воспитания косовских албанцев в духе безнаказанности приносила свои плоды.

Собеседники сообщили патриарху, что «против смутьянов, враждующих против некоторых монастырей и храмов в Косове, возбуждено уголовное дело», чтобы «преградить путь единицам, которые нарушают добрые отношения между государственными органами и Церковью» (ДАРС. Г-21. Ф. 33. (а)). Происходившее рассматривалось как деятельность «смутьянов» и «единиц», а не как организованное движение. Привлечение внимания государства к положению монастыря Девич потребовало года усилий и вмешательства на высшем уровне. Неприязнь к СПЦ у краевых функционеров и круговая порука между албанцами блокировали принятие эффективных мер на местах. Полномочия же республиканских органов Сербии в границах края были ограничены его широкой автономией.

Расширение автономии с тревогой воспринималось представителями мыслящей сербской общественности, которую в год Брионского пленума 1966 г. власти пытались успокоить. 13–16 октября 1966 г. в Косове прошли торжества по случаю 770-летия кончины архиепископа Сербского Арсения Сремца (ДАРС. Г-21. Ф. 32. (г)), перенесшего кафедру архиепископов в Печ. По просьбе патр. Германа, высказанной на встрече с председателем Союзной комиссии по религиозным вопросам М. Морачей (ДАРС. Г-21. Ф. 32. (д)), государство приняло финансовое участие в подготовке празднования. Для коммунистического чиновника была заготовлена справка об архиеп. Арсении (ДАРС. Г-21. Ф. 32. (е)).

В день Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября — престольный праздник Печской Патриархии — в ее стенах состоялась торжественная литургия. Патриарх Герман с архиереями СПЦ и представителями комиссий по религиозным вопросам разных республик Югославии посетили ряд древних храмов и монастырей края, а также Призренскую семинарию. Сохранившийся отчет сообщает, что торжества проходили при большом стечении верующих, особенно молодежи (ДАРС. Г-21. Ф. 32. (ж)). В адрес СПЦ прозвучали обещания, которые так и не были исполнены, утонув в противоречивых процессах расширения автономии края.

Уже в 1970-е гг. на территории Косова не действовало большинство законов Сербии, отношения с которой край осуществлял не напрямую, а через федерацию. Вместо оговоренной Конституцией республики, в состав которой входили два автономных края (Косово и Воеводина), на практике существовала «узкая Сербия» — территория вне ее автономных краев, статус которой был неясен. Вызванные этим проблемы побудили уже в середине 1970-х гг. республиканское руководство Сербии искать пути пересмотра конституционных отношений с автономными краями. Эти усилия продвигались медленно, наталкиваясь на обвинения в «сербском национализме». Тем не менее процесс массового выселения сербов из Косова скрыть было уже невозможно, и он стал к 1980-м гг. идеологической

проблемой федерального масштаба, выявив несостоятельность многолетней национальной политики СКЮ в Косове.

В свете указанных процессов обстоятельная беседа Ж. Станковича и В. Станоевича в 1979 г. на тему обстановки в Косове с патриархом Сербским Германом видится неслучайной.

Сербия начала предпринимать отдельные и поначалу незаметные шаги, подчеркивая свою ответственность за ситуацию в Косове. В отчете Синоду СПЦ за 1977–1978 гг. еп. Павел пишет: «Республиканская комиссия по отношениям с религиозными организациями СР Сербии дала в конце 1977 г. 20 тыс. дин. для бедных монастырей епархии» (САС-78, 319). Подобные записи с тех пор появляются в отчетах (САС-79, 332; САС-80, 344 и др.).

Широкая автономия Косова вызывала проблемы также у ставропигиального монастыря Печской Патриархии. 12 июня 1979 г. патр. Герман в письме Республиканской комиссии Сербии по религиозным вопросам сообщает: «На протяжении уже многих лет монастырю Печской Патриархии не оказывается никакой помощи для содержания и ремонта»; «Живопись в Патриархии пропадает... На многих фресках проступила селитра, и они не смогут далее сохраниться, если их не подвергнуть профессиональной реставрации. Не говорим уже о запущенности здания монастыря (желобов, стен). Храм протекает» (ДАРС. Г-21. Ф. 3. (а)). Краевые органы всегда отвечали, что у них «по этому виду деятельности нет средств или специалистов». «Приезжали люди из учреждения в Приштине, но от них не было никакой пользы» — они порекомендовали СПЦ «за свой счет совершить ремонт здания», но, как отмечается, в таком случае «не может быть и речи о профессионализме в реставрации фресок». Патриарх просит правительство Сербии «попытаться что-то сделать», чтобы содействие в «защите и техническом обслуживании» Печской Патриархии «оказало и Учреждение по защите памятников СР Сербии», которое «могло бы оказать и специальную, и материальную помощь в поддержании этого монастыря». 24 октября 1979 г. на встрече в республиканской Комиссии по религиозным вопросам Сербии Ж. Станкович и В. Станоевич сообщили патр. Герману, что его ходатайство рассмотрено: «Профильные органы в Республике и в крае подготовят совместную программу защиты памятника исключительного значения в рамках существующего самоуправного соглашения между республиканскими и краевыми органами и культурными учреждениями» (ДАРС. Г-21. Ф. 33. (а)).

Настойчивостью патр. Германа монастырю Печской Патриархии в собственность была возвращена ливада Чаир — участок в Будисавцах площадью 6,8705 га. 9 апреля 1979 г. на встрече с председателем Президиума Сербии Д. Видичем и председателем Скупщины Сербии Д. Чкрбичем патриарху сообщили, что 6 апреля суд вынес по этому делу решение в пользу СПЦ (ДАРС. Г-21. Ф. 33. (б)). Однако 24 октября того же года на встрече с Ж. Станковичем и В. Станоевичем патр. Герман вынужден был выразить недоумение, что одновременно с возвращением 6,8705 га земли у Печской Патриархии изымалось 6,9705 га — больше, чем было возвращено. Патриарх подчеркнул, что вновь изымаемые площади «находятся под защитой государства» и что об их изъятии не заходила речь ранее. Стесненный широкими полномочиями края, Станкович пообещал решить вопрос «с помощью товарищей из комиссии по отношениям с религиозными объединениями САК (Социалистический автономный край. — А. Х.) Косово» (ДАРС. Г-21. Ф. 33. (а)).

24 октября 1979 г. патр. Герман вручил Ж. Станковичу и В. Станоевичу письмо (ДАРС. Г-21. Ф. 33. (в)) с просьбой о содействии в строительстве нового конака Печской Патриархии. В письме отмечается, что «еще два десятка лет назад констатировалось, что у монастыря Св. Печской Патриархии нет помещений для ризницы», причем «все компетентные стороны в том были согласны», но работы не начали, ссылаясь на их затратность. Форсируя вопрос, патриарх освятил 14 октября 1979 г. фундамент будущего здания. Правительство Сербии названо в письме «нашим» по контрасту с органами Косова. Патриарх просит «принять к сердцу» свою просьбу, прилагая план конака с ризницей и смету на 10,6 млрд дин. (ДАРС. Г-21. Ф. 33. (г)).

Так в конце 1970-х гг. наметился процесс сближения СПЦ с руководством Сербии для решения ряда накопившихся церковных проблем, вызванных широкой автономией Косова.

1980 г. выдался для епархии непростым. В 1979 г. три храма были сильно повреждены землетрясением. 25 мая 1980 г. албанцы напали на двух студентов семинарии, исполосовав им руки и спины ножом и кусками стекла. Всего три дня спустя, 28 мая 1980 г., юноша-албанец напал на преподавателя семинарии прот. Милутина Тимофеевича, получившего при падении вывих руки и перелом плечевой кости. В учебных заведениях не прекращалась атеистическая пропаганда; за религиозные высказывания увольняли учителей [Јовић, 2012, 179–180].

Назначенную Архиерейским Собором СПЦ для обсуждения накопившихся проблем делегацию в составе епископов Рашско-Призренского Павла, Жичского Стефана и Нишского Ириней (Гавриловича, будущего патриарха Сербского, 2010–2020) председатель Исполнительного вече Скупщины Косова принять отказался, сославшись на занятость [Јовић, 2012, 181].

4 мая 1980 г. скончался И. Броз Тито. В марте 1981 г. по Косову вспыхнули массовые беспорядки с требованием статуса республики. Волнения сопровождались жертвами среди протестующих и милиции и по масштабу приближались к восстанию [Ристановић, 2019, 181–200].

Приблизительно в три часа в ночь после недели Торжества Православия, 16 марта 1981 г., пожар охватил конак Печской Патриархии [Јовић, 2012, 189–192] — жилой корпус, где находились 30 монахинь, а также клирики и гости. Свидетели впоследствии утверждали, что очагов возгорания было несколько, в разных концах здания длиной 63 м. Пламя охватило площадь около 2 тыс. кв. м, уничтожив зимнюю часовню, жилые, складские помещения и мастерские. Обойтись без жертв и спасти ризницу удалось лишь благодаря самоотверженным действиям игуменнии Февронии (Божич), троих клириков и оказавшихся рядом строителей. В тушении пожара участвовали и местные албанцы, не проникшиеся антисербскими настроениями, — в частности, из племени Никчия, издавна выступавшего в роли хранителя Печской Патриархии.

Монастырь Печской Патриархии практически не охранялся. Милицейский пост при Печской Патриархии так и не был создан, несмотря на неоднократные просьбы патр. Германа.

В силу автономии Косова противопожарная защита находилась целиком в ведении краевых властей. В списках монастырей СПЦ для принятия мер к их противопожарной (ДАРС. Г-21. Ф. 3. (б)) и технической защите (ДАРС. Г-21. Ф. 3. (в)) нет ни одного объекта в Косове. Официальное заключение о причинах пожара указывало на неисправность электропроводки и нарушения при установке отопления и дымоходов. Эти версии впоследствии были признаны несостоятельными. Патриарх Герман в ноябре 1981 г. в письме председателю Президиума Сербии Д. Видичу настаивал, что пожар был вызван именно поджогом [Ристановић, 2019, 185].

В период волнений 1981 г. еп. Павел и игумен монастыря Црна Река иером. Артемий (Радосавлевич) получили письма с угрозами: «Знай, что тебе пришел конец»; «Быстро выселяйся, сербский гад, в свою Сербию. Недолго здесь тебе быть, озеро станет тебе могилой... Ты пришел сюда распространять шовинизм, а это место — наше» [Јовић, 2012, 196; Радосављевић, 2018, 463]. Жертвами нападений стали в том же 1981 г. вновь еп. Павел и прот. Милутин Тимофеевич [Јовић, 2012, 198], перенесший годом ранее побои и тяжелые травмы.

Власти замалчивали факт пожара в Печской Патриархии и запрещали говорить о ее поджоге албанцами. Преследования коснулись и 21 клирика из разных епархий СПЦ, подписавших в мае 1982 г. «Обращение в защиту сербского народа и его святынь в Косово и Метохии» (Меморандум, 2004, 46–47); [Ристановић, 2019, 416], адресованного руководству СФРЮ и международной общественности. Документ не был направлен против албанцев и, в частности, гласил: «Свидетель нам Бог и наша совесть:

мы не желаем албанцам никакого зла, а лишь хотим сберечь наш народ и наши святыни в Косово и Метохии, ради себя и ради них». Тем не менее за хранение и распространение этого обращения ряд сербов были арестованы, претерпели побои и были приговорены к заключению, а СПЦ обвинялась во вмешательстве в политику.

Но все же беспорядки 1981 г. навсегда изменили отношение руководства Югославии к широкой автономии Косова. Расследование вскрыло ряд злоупотреблений и замалчивания реальной ситуации, неэффективность и непрозрачность управления. Для подавления восстания в Косово были введены армейские части и сводный межреспубликанский батальон милиции. В декабре 1981 г. была принята Платформа СКЮ по Косово, предполагавшая, что руководство края в обозримые сроки обуздает националистические настроения, а все республики сообща вытянут экономику Косова из коллапса. Но платформа осталась на бумаге, а финансы пришлось направить на выплату долга края, составившего около 1 млрд долл. [Ристановић, 2019, 303]. Сознвая утопичность Платформы СКЮ, Сербия с 1981 г. занималась подготовкой к внесению поправок в республиканскую конституцию. Уже не сходил с повестки дня также и вопрос о привлечении краевого руководства к партийной ответственности.

В этих условиях на протяжении 1982–1987 гг. еп. Павла принимали председатели Президиума Косова А. Шукрия [Јовић, 2012, 203–207], Ш. Яшари (САС-84, 389), Н. Гаши (САС-85, 401), Б. Селани (САС-87, 427), в ответ на жалобы обещавшие сделать все от них зависящее для обеспечения соблюдения прав СПЦ и сербского населения. Ситуация, тем не менее, вышла из-под контроля косовских функционеров, а их отдельные попытки повлиять на ситуацию — например призывом к бойкоту семей, применяющих к сербам принуждение [Ристановић, 2019, 351–352], — имели лишь кратковременный успех. Положение сербов лишь ухудшалось.

В масштабах Югославии и для Косова 1980-е гг. отмечены углублением экономического кризиса и общим разочарованием в коммунистической идеологии. Епископ Павел описывает позитивные сдвиги в духовной жизни епархии — в частности, появление на фоне вымиравшего монашества в Косове и Метохии молодых постриженников-энтузиастов — в 1987 г. в их числе, в частности, упомянуты (САС-87, 424) Порфирий (Перич; с 2021 г. — патриарх Сербский) и Андрей (Чилерджич; с 2104 г. — епископ Австрийско-Швейцарский). В отчетах с удовлетворением отмечается, что на руинах и фундаментах старых храмов, «мимо которых ходили равнодушно десятилетиями» (САС-86, 412), в 1980-е гг. один за другим возводятся новые. Патриархом Германом и еп. Павлом был торжественно освящен новый конак в монастыре Печской Патриархии (САС-82, 363; САС-84, 384), о помощи в строительстве которого просил патриарх в 1979 г.

Вместе с тем противодействие присутствию СПЦ росло. Антисербская настроенность охватывала не только экстремистов, но и лиц из администрации. Геодезическое управление намеренно регистрировало как «мечети», «дома» или «здания» православные храмы, включая святыни дотурецкого времени, например храм в Речанах (1370) (САС-87, 428–429).

Масштабные поджоги стали в 1980-е гг. новым эффективным видом вредительства. Например, когда еп. Павел прибыл в Рабовце на освящение храма 16 сентября 1984 г., то у местного серба В. Спасича, у которого заночевал иерарх, местные экстремисты подожгли хранилище соломы (САС-85, 403). В монастыре Девич в ноябре 1982 г. албанцы сожгли шесть стогов сена и один стог соломы на 800 тыс. динар, оставив скот без корма (САС-83, 379). В ночь с 6 на 7 августа 1984 г. там же было сожжено еще девять стогов. Ущерб от поджога хранилища кукурузы у сербского фермера Р. Шмагича в 1985 г. составил 1 млн динар (САС-85, 402).

В Бресье на фоне демонстраций 1981 г. было осквернено 38 православных надгробий. Пострадали захоронения в целом ряде населенных пунктов, в т. ч. в Штимле, Джурджевике и Косовской Каменице, а в Шиполье были разрушены все сербские надгробные памятники (САС-82, 369; САС-84, 391). Счет поврежденных надгробных памятников местами шел на десятки. Всего за одну ночь на 10 июня 1984 г. в с. Дворане

под Призреном были разрушены 29 надгробий. В с. Ретимле и Оптеруша под Оравцем были поломаны кресты и измазаны фекалиями надгробия [Јовић, 2012, 211]. Тем же способом были осквернены надгробия в Малой Круше под Призреном [Јовић, 2012, 211] и Великой Реке под Вучитрном (САС-85, 403).

Экстремисты стали осквернять храмы человеческими фекалиями. В 1982 г. неизвестный справил нужду в дверях кафедрального собора в Призрене [Јовић, 2012, 207, 210]. В 1987 г. священник не смог совершить богослужение на престольный праздник в храме св. прор. Иеремии в с. Леочини, ибо внутри в нескольких местах справили нужду. Как только храм был убран, некие лица вновь проникли внутрь, сделав то же самое (САС-88, 443).

В 1986 г. враждебно настроенные к СЩ албанцы взломали металлические двери в храме монастыря св. Марка и устроили внутри стойло для домашнего скота [Јовић, 2012, 225].

«Где тут поп?» — спрашивал албанец, ходивший в мае и июне 1986 г. с ножом по с. Муштуште, поясняя, что хочет расправиться со священником, а в монастыре Св. Троицы требовал выдать ему пришедшую туда женщину [Јовић, 2012, 224]. Православные монахини подвергались побоям за попытки воспрепятствовать незаконному выпасу скота на монастырских угодьях (САС-81, 350). 73-летнюю монахиню Анну в монастыре Гориоч пытался изнасиловать молодой албанец (САС-83, 379–380). На монахиню Херувиму из монастыря Св. Троицы напали школьники, пытаясь повалить ее на землю (САС-84, 389).

В 1988 г. под Джураковцем юноши-албанцы с ножами приставали к сербским школьникам, хватая их за горло и угрожая в следующий раз зарезать: «Что вам тут делать? Здесь страна Энвера Ходжи; выселяйтесь отсюда, пока целы!» (САС-88, 443). В 1988 г. в Муштуште в ответ на обещание пожаловаться на вредительство албанец пригрозил, что для серба эта Пасха в Косово — последняя [Јовић, 2012, 233]. Угроза выглядела вполне реальной.

Выселение сербов и черногорцев из Косова обрело масштабы бегства.

В результате выселения за один только 1980 г. в Косово-Поле опустели 100 домов (САС-81, 357). За декабрь 1986 г. из данного населенного пункта выселилось 9 семей, а на протяжении всего 1986 г. — 70 семей (САС-87, 428). В 1983 г. из с. Петровац под Гниланом — села, чисто сербского до Второй мировой войны, — выселилась последняя сербская семья; в селе остался опустевший храм, с разбитыми окнами и протекающей крышей (САС-83, 380). В отчете за 1985–1986 гг. еп. Павел вспоминает, что в 1957 г. в общине Подуево насчитывалось порядка 1000 сербских домов, а в 1986 г. их осталось всего 200 (САС-86, 415).

Наряду с радикализацией экстремизма, подогревавшегося ирредентистским подпольем, в нач. 1980-х гг. появилось сербское правозащитное «движение сопротивления» с центром в г. Косово-Поле, посредством жалоб в высокие инстанции в Белграде добивавшееся пересмотра экономических планов краевых властей, содержавших скрытые предпосылки к усилению албанизации. Одна из первых петиций стала реакцией на тотальное разрушение надгробий в Шиполье в марте 1982 г. Лидеры движения встречались с патр. Германом и еп. Павлом, чье отношение к движению еще мало изучено. С движением активно сотрудничали отдельные оппозиционно настроенные священнослужители — так, в 1985 г. ученик прп. Иустина (Поповича) иером. Афанасий (Евтич) консультировал авторов «Петиции 2016 граждан Косова» с требованиями пересмотра национальной политики в Косове, подписав ее вместе с епископом Банатским Амфилохием (Радовичем) [Ристановић, 2019, 436–442].

В Белград стали приезжать группы в десятки и сотни косовских сербов, требуя приема с жалобами у высших должностных лиц страны. Настоятель подворья Русской Православной Церкви в Белграде прот. Василий Тарасьев описывал (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3566. (а)), как 7 апреля 1986 г. в Белград прибыло 550 косовских сербов. Панику властей усугубляли слухи, будто в посольство СССР подана петиция на имя М. С. Горбачева с 50 тыс. подписями [Ристановић, 2019, 449].

Напряженность в Косовском крае и в Югославии в целом быстро росла. В атмосфере роста гласности СМИ стали регулярно освещать шокирующие преступления против сербов. В 1986 г. прот. Василий Тарасьев отмечает, что «политическое положение в Югославии весьма напряженно и шатко» и «любой инцидент может перерасти в пожар» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3566. (а)). В ночь с 19 на 20 июня 1986 г. сотни крестьян на тракторах и машинах выехали в Белград, чтобы выступить на XIII Съезде СКЮ. В Косово-Поле их встретили тысячи сербов, многие решили примкнуть к депутации. В «узкой Сербии» было введено особое положение, чтобы воспрепятствовать протестующим попасть в столицу [Ристановић, 2019, 456].

Партия, стремительно терявшая авторитет, уже не могла ограничиваться голыми обещаниями или полумерами. Посетив в апреле 1987 г. Косово, новый первый секретарь ЦК СК Сербии С. Милошевич в ответ на жалобы встал на сторону сербского движения и сумел добиться поддержки на IX сессии ЦК СКЮ («Пленуме по Косово»), квалифицировавшей выселение из края с «не уменьшающейся интенсивностью» как «тяжелейшую политическую проблему Косова и всего югославского общества» [Ристановић, 2019, 237]. В 1988 г. последовали кадровые чистки в руководстве автономных краев, а 28 марта 1989 г. — принятие поправок в Конституцию Сербии, которые существенно ограничили их былые полномочия.

Протесты косовских албанцев, в т. ч. забастовки шахтеров, а также реакция экстремистов усиливали напряженность. Участники Архиерейского Собора СПЦ, открывшегося 15 мая 1987 г. в Печской Патриархии, перемещались под охраной союзного Секретариата внутренних дел. Отмечая, что ряд обитателей получил постоянную охрану, прот. Василий Тарасьев пишет, что, «несмотря на этот факт, все же албанцы или сжигают стога сена, или уничтожают монастырский скот, или просто забрасывают камнями под прикрытием темноты монастырские окна» (ГАРФ. Р-6991. Оп. 6. Д. 3566. (б)). Но перемены были необратимыми.

Знаковым событием, обозначившим безвозвратный конец эпохи богоборчества, стало празднование 600-летия Косовской битвы в 1989 г. Мощи св. вмч. кн. Лазаря Косовского были доставлены на поклонение в разные регионы страны. 28 июня 1989 г. на храме св. Саввы на Врачаре был воздвигнут крест, а в монастыре Грачаница патр. Герман впервые за долгое время в сослужении архиереев СПЦ совершил при большом стечении верующих литургию под открытым небом [Јанић, 2018, 357]. Слово С. Милошевича, посвященное урокам Косовской битвы и новой политике Сербии, собрало у монумента на Косовом поле порядка 2 млн людей.

Реформы Милошевича, впрочем, не затронули основы национальной политики СКЮ в Косове и Метохии (Меморандум, 2004, 44), не сформировав достаточных условий ни для восстановления сербского населения края, ни для реституции земли и имущества, в том числе церковного. Проводившееся массовое увольнение косово-албанских кадров с заменой их на лиц из других регионов Сербии спровоцировало в Косове глубокий раскол общества на этнической почве, предопределивший провозглашение в 1992 г. т. н. Республики Косово, создание Армии освобождения Косово и в 1999 г. — агрессию НАТО против Югославии.

В период социализма СПЦ оказалась на обочине общественной жизни. Факторами этого процесса были государственная политика недопущения восстановления довоенного сербского населения, атеистическая пропаганда, конфискация церковной земли и недвижимости, а также политика девальвации духовной и исторической значимости Косова и Метохии для сербов, проявившаяся в процессе неограниченного расширения косово-албанской автономии. Когда во 2-й пол. 1970-х гг. республиканское руководство Сербии стало сознавать, что запущенный процесс ведет к фактической утрате Косова для Сербии, патриарх Сербский Герман поддерживал наметившиеся процессы возвращения осознания значимости Косова и Метохии для сербского народа. Осознание экстремистами фундаментальной роли СПЦ в сохранении сербского присутствия в Косове проявилось в крупных акциях мести, от поджога Печской Патриархии в 1981 г. до разрушения святынь «Армией освобождения Косова» в 1999 г.

Обладея преемством по отношению к коммунистическому периоду, когда оформилась тенденция неуклонного сокращения численности паствы СПЦ в Косове и Метохии, положение СПЦ в политических условиях, сложившихся с кон. 1980-х гг., заслуживает отдельного изучения.

Источники и литература

Опубликованные источники:

1. Извештаји са распетог Косова Светом архијерејском синоду за Свети архијерејски сабор Српске Православне Цркве: 1957–1990. Београд, 2013. 479 с.

2. САС – Архив Св. Архиерейского Синода (САС) Сербской Православной Церкви

Репорты еп. Рашко-Призренского Павла Синоду СПЦ:

САС-58 – № 150 от 08.04.1958 // Син. бр. 1039 от 16.04.1958. Оpubл.: Извештаји... С. 19–30.

САС-59 – № 196 от 12.05.1959 // Син. бр. 1351 от 16.05.1959. Оpubл.: Извештаји... С. 33–50.

САС-60 – № 145 от 04.05.1960 // Син. бр. 1590 от 11.05.1960. Оpubл.: Извештаји... С. 53–66.

САС-61 – № 136 от 27.04.1961 // Син. бр. 1411 от 29.04.1961. Оpubл.: Извештаји... С. 69–83.

САС-62 – № 132 от 11.05.1962 // Син. бр. 1548 от 16.05.1962. Оpubл.: Извештаји... С. 87–103.

САС-63 – № 110 от 13.04.1963 // Син. бр. 1381 от 17.04.1963. Оpubл.: Извештаји... С. 107–118.

САС-66 – № 87 от 25.04.1966 // Син. бр. 1699 от 29.04.1966. Оpubл.: Извештаји... С. 135–151.

САС-68 – № 125 от 30.04.1968 // Син. бр. 1787 от 07.05.1968. Оpubл.: Извештаји... С. 171–182.

САС-69 – № 112 от 07.05.1969 // Син. бр. 1670 от 07.05.1969. Оpubл.: Извештаји... С. 185–194.

САС-70 – № 144 от 30.04.1970 // Син. бр. 1832 от 07.05.1970. Оpubл.: Извештаји... С. 197–208.

САС-73 – Б/н от 17.05.1973 // Син. бр. 1677 от 17.05.1973. Оpubл.: Извештаји... С. 239–251.

САС-74 – № 90 от 18.04.1974 // Син. бр. 1249 от 18.04.1974. Оpubл.: Извештаји... С. 255–264.

САС-79 – № 147 от 17.04.1979 // Син. бр. 883 от 17.04.1979. Оpubл.: Извештаји... С. 323–334.

САС-80 – № 118 от 03.04.1980 // Син. бр. 886 от 21.05.1980. Оpubл.: Извештаји... С. 337–346.

САС-81 – № 120 от 23.04.1981 // Син. бр. 887 от 23.04.1981. Оpubл.: Извештаји... С. 349–357.

САС-82 – № 87 от 27.04.1982 // Син. бр. 1086 от 27.04.1982. Оpubл.: Извештаји... С. 361–370.

САС-83 – № 86 от 05.04.1983 // Син. бр. 994 от 12.04.1983. Оpubл.: Извештаји... С. 373–380.

САС-84 – № 101 от 30.04.1984 // Син. бр. 876 от 09.05.1984. Оpubл.: Извештаји... С. 383–391.

САС-85 – № 68 от 01.04.1985 // Син. бр. 917 от 20.04.1985. Оpubл.: Извештаји... С. 395–403.

САС-86 – № 115 от 21.04.1986 // Син. бр. 1416 от 16.05.1986. Оpubл.: Извештаји... С. 407–415.

САС-87 – № 125 от 09.05.1987 // Син. бр. 1254 от 09.05.1987. Оpubл.: Извештаји... С. 419–429.

САС-88 – № 98 от 27.04.1988 // Син. бр. 1268 11.05.1988. Оpubл.: Извештаји... С. 433–444.

3. Меморандум (2004) – Меморандум о Косово и Метохии Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви. Пер. на русский инок Андрей Шестакова. Белград: Изд. Священного Архиерейского Синода СПЦ, 2004. 224 с.

4. Албанский фактор: *Из дневника Д. С. Чувахина* (2006) – Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с посланником Югославии в Албании И. Джордже по вопросу о Косово и Метохии. 5 июля 1946 г. Секретно // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы / Под ред. Е. Ю. Гуськовой. М.: Индрик, 2006. Т. 1: 1878–1997 гг. 312 с. С. 110–111.

5. Албанский фактор: *Письмо Э. Ходжи* (2006) – Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения. Не позднее 2 сентября 1949 г. Секретно // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы / Под ред. Е. Ю. Гуськовой. М.: Индрик, 2006. Т. 1: 1878–1997 гг. 312 с. С. 117–123.

Неопубликованные источники:

6. ДАРС – Государственный Архив Сербии (Државни Архив Републике Србије, ДАРС)

ДАРС. Г-21. Ф. 3:

(а) Патр. Српски. ЕУО. Бр. 296/79. 12.06.1979. Комицији ИВ Скупштине СР Србије за односе са верским заједницама.

(б) Spisak nepokretnih kulturnih dobara od velikog I od izuzetnog znacaja u kojima je potrebno sprovesti mere protivopozarne zastite. Машинопись, сербохорв., лат.

(в) Spisak nepokretnih kulturnih dobara od velikog i od izuzetnog znacaja u kojima je potrebno sprovesti mere tehničke zaštite. Машинопись, сербохорв., лат.

ДАРС. Г-21. Ф. 32:

(а) Бр. 1143/зап. 169 от 18.03.1966. Письмо из Св. Синода СПЦ в Комиссию по религиозным вопросам Союзного Исполнительного вече ФНРЮ. За председателя Синода подписано еп. Нишским Иоанном. Копия. Машинопись.

(б) Бр. 14 от 19.02.1968. Письмо свящ. Светислава Ноича арх. наместнику в Приштине. Маш. Копия, кириллица.

(в) Бр. 557/зап. 43 от 18.03.1968. Письмо патр. Сербского Германа председателю Союзного Исполнительного вече М. Шпиляку. Машинопись. Копия. Латиница. Подписали: патр. Герман и члены Синода: митр. Черногорско-Приморский Даниил, еп. Сремский Макарий, еп. Зворницко-Тузланский Лонгин, еп. Далматинский Стефан.

(г) Zabeleška o proslavi 770 god. Smrti Arsenija /Sremca/ II arhijepiskopa srpskog. 25.10.1966. Машинопись, лат.

(д) Pov. br. 330/66 от 15.07.1966. Машинопись, сербохорв. Лат. Zabeleška o razgovoru predsednika Savezne komisije za verska pitanja Milutina Morache sa patrijarhom Germanom, objavljenim 13.VII.1966. godine u Saveznoj komisiji za verska pitanja.

(е) Arhijepiskop Arsenije /Sremca/ Справка. 20.09.1966

(ж) INFORMACIJA o proslavi 700-godišnjice smrti Drugog arhijepiskopa SPC Asenija /Sremca/. Машинопись, латиница.

ДАРС. Г-21. Ф. 33:

(а) Строго поверљиво. Белешка о разговору Ж. Станковића и В. Станојевића са патријархом Германом 24.10.1979. године. Машинопись. Кириллица.

(б) Белешка о разговору председника Председништва СР Србије друга Добривоја Видића и председника Скупштине СР Србије друга Душана Чкребића са патријархом Германом у Председништву СР Србије 9. априла 1979. године. Машинопись, кириллица. Всего 11 стр. С. 3.

(в) Патр. Српски. ЕУО бр. 623/79 от 23.10.1979. Комисији ИВ Скупштине СР Србије за односе са верским заједницама.

(г) Преглед коштања Ризнице са манастирским конаком Ставропигијалне лавре Св. Пеђе Патријаршије у Пећи. 2 стр. Машинопись. Кир. Дипл. Инж. Добросав Ц. Нешковић.

7. ГАРФ – Государственный Архив Российской Федерации. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3566

(а) Л. 8–9. Рапорт прот. Василия Тарасьева председателю ОВЦС МП митр. Минскому и Белорусскому Филарету № 80 от 08.04.1986 г. Машинописная копия.

(б) Л. 33–34. Рапорт прот. Василия Тарасьева председателю ОВЦС МП митр. Минскому и Белорусскому Филарету. 12.05.1987 г. Машинописная копия.

Литература

8. Аншаков (2014) — *Аншаков Ю. П.* Российская дипломатия о положении славянского населения Старой Сербии (1902–1912 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 3. С. 170–189.

9. Терзич (2015) — *Терзич С.* Старая Сербия: Драма одной европейской цивилизации / Пер. М. Билбии. М.: Индрик, 2015. 480 с.

10. Ивошевић (1971) — *Ивошевић В.* Српска православна црква под италијанском окупацијом // Српска православна црква: 1920–1970 / Ред. Владислав Митровић, митр. дабробосански. Београд, 1971. С. 217–224.
11. Јанић (2018) — *Јанић Ј.* Српска Црква у комунизму и посткомунизму (1945–2000). Београд: Вечерње новости, 2018. 958 с.
12. Јевтић (1988) — *Јевтић А., јером.* О Косову и са Косова // Православље. Бр. 522; 15.12.1988. С. 1–2.
13. Јовић (2012) — *Јовић С., прот.* Етничко чишћење и културни геноцид на Косову и Метохији. Сведочанства о страдању Српске Православне Цркве и српског народа од 1945. до 2005. године. Изабрана дела — књига VIII. Београд: Православна реч, 2012. 296 с.
14. Кашић (1971) — *Кашић Д., прот.* Српска православна црква под немачком окупацијом // Српска православна црква: 1920–1970 / Ред. Владислав Митровић, митр. дабробосански. Београд, 1971. С. 225–236.
15. Радосављевић (2018) — *Радосављевић Ј., архим.* Мемоари: моја сећања и доживљаји као монаха у овоме свету туге и божје радости. Манастир Рача, 2018. 829 с.
16. Ристановић (2019) — *Ристановић П.* Косовско питање: 1974–1989. Нови Сад: Прометеј; Београд: Информатика, 2019. 580 с.